

POLONIA KAUKASKA

ВЫПУСК 4 (12)

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СОЮЗА ПОЛЯКОВ НА КМВ

ЗИМА 1998

24 GRUDNIA CAŁA POLSKA OBCHODZI 200-LECIE URODZIN WIESZCZA NARODOWEGO - ADAMA MICKIEWICZA

В этом году Польша и все страны мира отмечают 200-летие величайшего польского поэта Адама Мицкевича

Польский народ может назвать множество имен великих ученых, писателей, композиторов, художников, артистов, родившихся на польской земле и ставших ее гордостью.

Но нет у поляков более любимого имени, чем имя Адама Мицкевича.

Адам Мицкевич родился 24 декабря 1798 года на хуторе Заосье, неподалеку от города Новогрудка (ныне Белоруссия). Отец поэта,

Николай Мицкевич, был судебским чиновником. Он происходил из той мелкопоместной шляхты, которая хранила традиции старой Польши, ее обычаи, ее язык. Маленький Адаш слышал в семье много рассказов о прошлом Речи Посполитой: о сеймах, об обычаях польского панства, о шумных охотах и пышных застольях.

С большим увлечением слушал мальчик народные польские и белорусские сказки, песни, легенды, предания о прошлом литовского народа.

Первоначальное образование Мицкевич получил в новогрудской уездной школе, а в 1815 году поступил в Виленский университет. Мицкевич с особым интересом слушал лекции историка Иохима Лелевеля, сыгравшего,

выдающуюся роль в польском восстании 1830-1831 годов

В 1819 году, после окончания университета, Мицкевич получил место преподавателя латинской словесности в ковенской гимназии (Ковно - ныне Каунас). Но и после приезда в Ковно он не прерывал связи с обществом «филоматов» (любителей науки) и «променистых» («лучистых»), за что в октябре 1824 года был выслан в Петербург.

Первые поэтические опыты Адама Мицкевича относятся еще ко времени его пребывания в Новогрудке. Уже в первой своей книге «Баллады и романсы», Мицкевич выступает как романтик. Лирическим стихотворениям Мицкевича, написанным и в молодости, и позже, свойственны глубокая искренность и душевная чистота.

Стремлением к свободе, чувством горячей любви к родине проникнуты многие произведения молодого Мицкевича. В Ковно написал он знаменитую «Оду к молодости», которую можно назвать манифестом свободолюбивого молодого поколения.

В Петербурге поэт обратился в министерство просвещения с просьбой назначить его преподавателем в Одессу. Получив согласие, он отправился

на юг. В ожидании обещанного учительского места Мицкевич с несколькими знакомыми выехал из Одессы в путешествие по Крыму.

Как и в творчестве Пушкина, Крым сыграл большую роль в поэзии Мицкевича - все это отразилось в знаменитых «Крымских сонетах»

Пребывание Мицкевича в России, хотя и принудительное, было, несомненно, благотворным для духовного развития поэта. Его друзьями стали Пушкин, Рылеев, Бестужев-Марлинский

Но царское правительство видело в произведениях Мицкевича прежде всего проповедь опасных идей, считало его стихи зовущими к восстанию. Особенное негодование в правительственных кругах вызвала поэма «Конрад Валленрод».

В 1829 году благодаря стараниям друзей Мицкевичу удалось уехать за границу.

За долгие годы эмиграции Мицкевич побывал в Германии и Италии, во Франции и в Швейцарии, встречался с самыми выдающимися людьми того времени

Переехав летом 1832 года в Париж, Мицкевич продолжал литературную работу. Несмотря на тяжелую личную жизнь и грустные мысли о судьбах родного народа, поэт пишет в Париже самое светлое,

самое спокойное свое произведение - поэму «Пан Тадеуш», после чего почти совершенно замолкает как поэт на все долгие последующие годы своей жизни.

26 ноября 1855 года Мицкевич умер в Константинополе. В 1856 году прах поэта был перевезен в Париж, на кладбище Монморанси, а в 1890 году - в отдельную нишу древнего замка в Кракове, Вавеля. Сейчас рядом с прахом Мицкевича лежит прах другого великого польского поэта - Юлиуша Словацкого.

Мицкевич много любил, много ненавидел, много искал, много ошибался. Но вся его жизнь была высоким служением своему народу.

Do naszych czytelni ków: przepraszamy że ten numer naszej gazety został wydany z opóźnieniem.

Życiorys Adama Mickiewicza w języku polskim został wydany w naszej gazecie w numerze 10.

W tym numerze drukujemy jeszcze kilka wierszy wielkiego polskiego poety w języku polskim i rosyjskim.

[Nad wodą wielką i czystą]

Nad wodą wielką i czystą
Stały rządami opoki
I woda tonią przejrzyście
Odbiła twarze ich czarne.

Nad wodą wielką i czystą
Przebiegły czarne obłoki;
I woda tonią przejrystą
Odbiła kształty ich marne.

Nad woda wielką i czystą
Błysnęło wzdłuż i grom
ryknał.
I woda tonią przejrystą
Odbiła światło, głos
zniknął.

A woda, jak dawniej czysta,
Stoj wielka i przejrysta,

Tę wodę widzę dokoła
I wszystko wiernie odbijam,
I dumne opoki czoła,
I błyskawice- pomijam

Skałom trzeba stać i grozić,
Obłokom deszcze
przewozić,
Błyskawicom grzmieć i
ginać -
Mnie płynąć, płynąć i
płynąć!.....

1838

W Lozannie

(Wszystkie wiersze w języku
polskim drukujemy według
tekstów czasopisma
«Rota» № 2-3, 1998 r)

(Стихотворения Адама
Мицкевича в переводе на
русский язык печатаются
по книге «Адам Мицке-
вич. Избранные произ-
ведения» Детгиз.1955 г.)

Над водною ширью

Над водною ширью лу-
чистой
Скалы теснятся нагие,
И в глуби прозрачной и
чистой
Дробятся хмурые кручи.

Над водною ширью лу-
чистой
Тучи бегут грозвые,
И в глуби прозрачной и
чистой
За тучами мчатся тучи.

Над водною ширью лу-
чистой
Свет даль озарил, гром
грянул,
И в глуби прозрачной и
чистой
Сиянье взвилось, звук
канул.....
И воды по прежнему
чисты
Как были прозрачны, лу-
чисты.

Безбрежной стихии вол-
ны,
Скалы, что в волны гля-
дятся,
Блеск трепетный гроз-
ных молний
Навек в душе отразятся.

Стоять, как стояли, кру-
чам,
Дождем низвергаться-
тучам,
Лишь молниям свет мгно-
венный.

Мне ж плыть и плыть не-
изменно!

1838 г

В Lozannie

Перевод И. Воробьевой

PIELGRZYM

U stóp moich kraina
dostatków i krasu,
Nad głową niebo jasne,
obok piękne lice;
Dlaczegoż stąd ucieka serce
w okolice
Dalekie, i - niestety!
Jeszcze dalsze czasy?

Litwo! Piały mi
wzięczniej twe szumiące
lasy
Niż słowiki Bajdaru,
Salhiry dziewice;
I weselszy deptałem twoje
trzęsawice
Niż rubinowe morwy, złote
ananasy.

Tak daleki! Tak różna wabi
mię ponęta!
Dlaczegoż roztargniony
wzdycham bez ustanku
Do tej, którą kochałem w
dni moich poranku?

Ona w lubej dziedzinie,
Która mi odjęta,
Gdzie jej wszystko o
wiernym powiada
kochanku,
Depcąc świeże me ślady,
czyż o mnie pamięta?

ПИЛИГРИМ

У ног моих лежит вол-
шебная страна,
Страна обилия, гостепри-
имства, мира,
Но тянется душа, безра-
достна и сира,
В далекие края, в былые
времена.

Литва! В твой темный лес
уносится она
От соловьев Байдар. От
смуглых дев Салгира.
Мне ближе зелень мхов,
чем в небе цвет сапфира,
Чем апельсиновых роц
багрец и желтизна.

Оторван от всего, что мне
навек свято,
Средь этой красоты я
вновь грущу о ней,
О той, кого любил на утра
милых дней.

Она в родном краю, куда
мне нет возврата.
Там все хранит печать
былой любви моей.

Но помнит ли она, тяжка
ли ей утрата?
Перевод В. Левика

PIEŚŃ PIELGRZYMA

Te rozkwitłe świeżo drzewa
Upajają słodką wonią;
Wody szepca, słowik
śpiewa
I koniki cicho dzwonią.

Czemuż zadumany stoje
I wiosną się nie weselę?
Bo sieroce serce moje:
Z kimże wiosnę tę
podzielię?
Przed mym domem w
pomrok szary
Stoją muzycy tułacze,
Słyszę śpiew, i dźwięk
gitary,
Odmykam okno i płaczę.

Zakochani to minstrele,
Pod oknem kochanki nuca;
Mnie nie bawia, ale smuca;
Z kim się muzyką podzielię?

Tylem uczył, cierpiał tyle,
Lecz nie powrócę do domu;
Opowiadać nie mam komu,
Zamknę powieść ma, w
mogile.

Założywszy ręce siadam,
Na samotną patrzę świecę;
Czasem piosnkę w myśli
składam?
Czasem pióro smutne
chwycę.

Dzieci moje, myśli, słowa!
Czemuż się z was nie
weselę?
Ach, bo dusza moja wdowa,
Dzieci wiele - sierot wiele.

Mija wiosna, mija zima,
mija pogoda i ślota;
Nie przeminie żal
pielgrzyma,
Bo on wdowiec i sierota.
1832(?)

ПЕСНЯ СТРАННИКА

Расцвели деревья снова,
Ароматом дышат ночи,
Соловьи гремят в дуброве
И кузнечики стрекочут.

Что ж, задумавшись глу-
боко,
Я стою, понутив плечи?
Сердце стонет одиноко:
С кем пойду весне на-
встречу?

Перед домом в свете лун-
ном
Музыканта тень маячит;
Слыша песнь и отзвук
струнный,
Распахнул окно и плачу.
Это строны менестреля.

В честь любимой серена-
да;
Но душа моя не рада:
С кем-ту песнь она разде-
лит?

Сколько муки пережил я,
Что уж не вернуться к до-
му,
Не доверить дум другому,
Лишь одной немой моги-
ле.

Стиснув руки, тихо сядем
Пред свечою одинокой;
ТО ли песню в мыслях
сладим.
То ль перу доверим стро-
ки.

Думы- дети, думы- птицы,
Что ж невесело поете?
Ты, душа моя, вдовица,
От детей своих в заботе.

Минут весны, минут зи-
мы,
Зной и снег, сменяясь,
схлынет-
Лишь одна, неизменима,
Грусть скитальца не по-
кинет.

Перевод Н. Асеева

[POLAŁY SIĘ ŁZY]

Polaly sie łzy me czyste,
rzęsiście,
Na me dzieciństwo sielskie,
anielskie,
Na moją młodość górna i
durna,
Na mój wiek męski, wiek
kłęski;
Polaly sie łzy me czyste,
rzęsiście..

1839-1840

КАК ПРЕЖДЕ, ЛЬЮ СЛЕЗЫ..

Как прежде лью слезы
ручьистые, чистые
Об ангельских ясных днях
детства, прекрасных.
О юности, полной иска-
ний, дерзаний,
О жертвах напрасных.
Страданиях всечастных,
Как прежде, лью слезы
ручьистые, чистые...

Перевод И. Воробьевой

W następnych numerach
zobaczycie, Państwo, ciąg
dalszy artykułów «Polacy w
Piatigorsku» profesora
Marka Mądzika oraz
«Notatki rosyjskiego pod-
róznika polskiego pocho-
dzenia» A. Bogolubowa.

Редакционная коллегия:
А. Боголюбов
М. Завадская
Л. Колпакова